

Л. В. Собинов в „Фаусте“

13 апреля 1898 года замечательнейший артист и вдохновенный певец Леонид Витальевич Собинов впервые выступил перед публикой в партии Ленского в «Евгений Онегин», а через два дня — 15 апреля 1898 года Собинов пел Фауста.

Рецензии тех лет сохранили нам многочисленные отзывы критиков, единодушно отмечавших исключительный успех Собинова и тот факт, что «кульминационный момент в партии Фауста — ария в саду — настолько понравилась публике, что Собинову пришлось повторить ее дважды».

Эдуард Старх в своей статье «Сценические образы Л. В. Собинова» пишет о том, что образ Фауста, созданный Собиновым, был отмечен печатью большой художественности... «Здесь на первом месте Фауст, или вернее два Фауста: один в опере Гуно, другой в опере Бойто. Оба эти Фауста исполнились Собиновым с огромным успехом, в особенности Фауст Гуно пленял тонкими оттенками музыкальной речи... Вся партия передавалась Собиновым совершенно безупречно, в особенности была великолепна сцена в саду».

В своей поразительно филигранной работе над всеми партиями своего репертуара Собинов всегда уделял внимание не только вокалу, но и сценическому образу, создаваемому им. Он проводил все свободное от работы время в музеях, библиотеках, на художественных выставках, рылся в редких изданиях в букинистических магазинах, — в поисках еще одной детали, еще одной дополнительной черточки, которая помогла бы ему воссоздать как можно полнее и выразительнее образ, над которым он работал в данное время.

Близкие Собинову люди рассказывают о том, что однажды, когда Собинов работал над «Фаустом», его нашли склонившимся над громадной книгой — редким изданием «Фауста» Гете. Собинов внимательно изучал иллюстрации «Фауста» и старался запомнить отдельные детали костюма Фауста. Когда ему указали, что воспроизведенный в данном издании костюм Фауста некрасив, неспеничен, — Леонид Витальевич на это ответил: «Зато это стильно, в стиле гетеевского «Фауста», а все, что стильно — красиво, значит и спенично».

Ю. Зарман-Ленская, работавшая над анализом сценических образов Собинова, писала, что «даже оперному Фаусту (Гуно), имеющему весьма мало общего с «Фаустом» Гете, Собинов придает жизненную, индивидуальную окраску, благодаря преимущественно хорошему гриму, исторически верным костюмам, напоминающим нам старинные немецкие картины, и драматической игре».

Несмотря на громадный успех, выпавший на долю Собинова, этот замечательный артист, как вдумчивый мастер, неустанно продолжал поиски все новых и новых красок, которые могли бы ему помочь создать вычлестованный им образ

и как можно полнее и четче донести его до зрителей. В письме от первого мая 1899 года Собинов писал: «Забыл тебе написать, что мой Фауст и по гриму и по вокальной передаче стремится к образу задумчивому, серьезному и духовно-красивому, а не тому пошлому самоудовлетворяющему обольстителю, как его изображают у нас».

По рассказам людей, близких Собинову, через несколько лет Леонид Витальевич задумал переделать образ Фауста, смягчить музыку Гуно сценическим олицетворением духовного облика Фауста. Собинов хотел вместо флирта с Маргаритой создать сцену своеобразного гипнотического подчинения слабовольного Фауста злему духу Мефистофеля, издававшегося над лучшими чувствами Фауста и подменившего в новой, так сказать, омоложенной жизни Фауста его дух — плотью.

Л. В. Собинов в роли Фауста.

Будучи в полном смысле этого слова культурным и вдумчивым художником, талантливый артист, пользовавшийся громадным авторитетом, Леонид Витальевич Собинов в то же время всегда проверял себя в трактовках исполняемых им образов и не гнушался обращаться за советами к своим товарищам по искусству. В письме от 27 сентября 1902 года Собинов пишет: «... Наконец то прошел «Фауст», и прошел великолепно: накануне вечером я поехал к Тартакову и тот мне дал несколько добрых советов относительно верхних нот. Советы очень пригодились вчера и пригодятся на будущее. Я сердечно благодарен ему за его услугу».

И все же, несмотря на общепризнанный успех в этой опере, Собинов впоследствии совсем отошел от исполнения Фауста, так как был «недоволен своим Фаустом в опере Гуно. Да и то сказать, либретто «Фауста» так составлено, что из роли ничего сделать нельзя» (статья Собинова в сборнике, выпущенном к его юбилею).